

Однажды современных детей-первоклашек учительница попросила нарисовать картинку по четверостишию Пушкина:

Бразды пушистые взрывая, Летит кибитка удалая. Ямщик сидит на облучке В тулупе, в красном кушаке.

Вот что получилось в результате.

Начнем с того, что из всех слов для детей самыми понятными оказались *«тулуп»* и *«кушак»*. Кибитка же в представлении детишек оказалась летательным аппаратом. Почему? Так ведь написано же: *«летит кибитка удалая»*. А у некоторых она оказалась еще и похожей на кубик (*«КУБитка»*).

И вот эта летающая удалая ки- или кубитка занимается весьма воинственным делом: она взрывает. Что или, вернее, кого? Бразды пушистые. Это – зверьки такие (ведь пушистые же!), похожие на помесь бобра с дроздом. То, что по правилам русского языка тогда должно было бы быть «браздов», ребятишек не смутило, и вот на бедных пушистых браздов посыпались с кибитки гранаты и бомбы...

За геноцидом браздов издали наблюдает некая личность в тулупе и красном кушаке. И... с лопатой. Это — *ямщик*. Носитель тулупа и кушака, по мнению детей, при этом никакого отношения не имеет к кибитке и творимым ею безобразиям.

Самым трудным словом оказался *облучок*. Часть детей вообще не поняла, что это такое и с чем его едят, в результате ямщик с лопатой (ну, а чем же ему ещё ямы копать — он же *ямщик*!) оказался просто сидящим на собственной «пятой точке». В альтернативном варианте ему предлагалось сесть на маленький обруч (oбp(n)yчок) и, балансируя лопатой, наблюдать за взрыванием браздов.

Итак, в результате нет у нас несущейся в облаке искрящегося под солнцем снега кибитки с веселым бородатым дядькой в тулупе и кушаке на козлах. Вместо этого над землей несется некая кубическая летающая посудина, под ее смертоносными ударами летят во все стороны кровавые ошметки несчастных пушистых браздов, а за всем этим, балансируя на обруче на краю вырытой ямы, наблюдает люмпенская личность в тулупе и красном кушаке. И с лопатой...

Выводы из этой истории весьма неутешительные и вполне отражающие состояние школьного предмета «Литература», когда детишек заставляют пытаться понимать те произведения классики, которые им пока еще в силу возраста, малого жизненного опыта и ограниченности словарного запаса не вполне доступны, – при этом, что характерно, не трудясь особо ничего разъяснять. Может быть, поэтому школа у многих отбивает охоту читать классику, и нужно что-то менять в школьных программах по этому, в сущности, очень увлекательному и полезному предмету? Как вам, – не кажется?